

- Злое создание, ты даже посмела поглотить так много потерянных душ! Если бы этот старый жрец не пришёл, чтобы изгнать тебя, то ты бы стала причиной великого бедствия!

Даосский жрец уже немного разозлился. Он изобразил руками другой знак, и талисман взорвался мощным золотым светом. Когда он засиял на Линь Цяньцянь, чёрный дым и души, которые в нём содержались, быстро рассеялись.

- ААааргх... - в гневе закричала Линь Цяньцянь, отчего взрывная волна разметала камни и землю.

Голос Линь Цяньцянь был полон горечи.

- Старый жрец, ты почти уничтожил меня десять лет назад. Сегодня я заставлю тебя умереть за это!

- Поскольку всё живое заслуживает шанса на раскаяние, тогда я пожалел твою душу, чтобы ты могла реинкарнировать, но ты совсем не изменилась и продолжила свои злые действия! Сегодня этот старый жрец клянётся разобраться с тобой! Этот старый жрец больше не станет тебя щадить.

После этих слов он начал зачитывать очередное заклинание.

Линь Цяньцянь была в ярости. Она не обратила внимания на талисман, который был на ней, и тяжёлой походкой направилась к Цзи Цинюаню. Она гневно уставилась на него и вытянула руки с острыми ногтями, чтобы вырвать его сердце.

Отец Цзи Цинюаня стал перед ним, чтобы прикрыть своего сына. Выражение лица Линь Цяньцянь стало ещё более зловещим, когда она увидела это, и она поспешила замедлиться. Но всё равно оказалась ранена золотым светом, исходящим от отца Цзи Цинюаня, и закричала.

- Блять, дядя Цзи оказывается такой офигенный? - воскликнула Су Маньюй.

Нин Шу была уверена, что это всё было благодаря какому-нибудь защитному талисману.

- Цзи Циньянь, умри! Умри! Я утащу тебя в ад! Цзи Циньянь! Цзи Циньянь!

Призрак огрызнулась на отца Цзи Цинюаня.

Выражение лица Цзи Циньяня было безразличным, а его взгляд был полон презрения, когда он посмотрел на Линь Цяньцянь.

- Да кем ты себя возомнила, раз посмела навредить моему сыну?

Кровавые слёзы потекли из глаз Линь Цяньцянь. Её взгляд был полон обиды и боли.

- Как ты можешь ко мне так относиться?

- А почему мне нельзя? Кем ты себя возомнила?

Выражение лица Цзи Циньяня было ничуть не обеспокоенным, словно призрак, что стояла перед ним, была просто муравьём.

Су Маньюй подняла брови.

- Так этот призрак знает дядю Цзи?

- У них явно было какое-то прошлое.

Нин Шу почувствовала, что люди из их общежития были просто сопутствующим ущербом. Вы только взгляните на папу главного мужчины. Призрак уже показалась на его пороге, но словно был в какой-то потрясающей сияющей броне и равнодушно выражал своё презрение призраку. Но впрочем, призрак всё равно вела себя перед ним как обиженная маленькая девочка. Она была злой из-за того, что не желала принимать свою судьбу, и её взгляд был полон обиды и затаённых чувств.

Когда есть такие персонажи мужчины и женщины, не нужно долго гадать, чтобы понять, что произошло.

Нин Шу внезапно почувствовала, как всё бессмысленно. Это была очередная любовная история. Нин Шу сказала Су Маньюй:

- Готова поспорить, что эта призрак любит твоего дядю Цзи, но твой дядя Цзи не любит её.

Вероятно, она была второстепенной главной женщиной из другой любовной истории.

Су Маньюй глянула на неё.

- Вообще-то я не слепая.

Призрак, вероятно, сошла с ума из-за поведения Цзи Циньяня, потому что она начала неистово кричать, пока её не стошнило кровью. Когда Цзи Цинюань увидел, что Линь Цяньцянь тошнит кровью, он обеспокоенно закричал:

- Цяньцянь!

Цзи Циньянь не дал Цзи Цинюаню подбежать к ней и спокойно сказал:

- Она сейчас одержима. Ты что, хочешь подойти к ней и умереть?

- Отец, но как же Цяньцянь! Её тело этого не выдержит!

Лицо Цзи Цинюаня было полно боли, но Цзи Циньянь остался равнодушным, даже когда стоял перед своим собственным сыном.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/687579>